

В. А. Зверев

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ОБОБЩЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Крестьянская семья в Сибири второй половины XIX – начала XX в.: обобщенная характеристика / В. А. Зверев // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н. А. Томилов, Н. К. Чернявская. – Омск : Изд-во Омск. аграр. ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 27–30.

Во второй половине XIX – начале XX в. в семейно-демографической сфере Сибирского региона проявлялись две тенденции: с одной стороны, к сокращению, а с другой – к увеличению размеров крестьянской семьи. Сокращение величины семейной ячейки было связано с наметившейся возможностью ведения хозяйства более мелкой семейной группой, потеснением семейного хозяйства производством, основанным на эксплуатации наемного труда, социальным разложением крестьянства (на его социальных полюсах размер семей был минимальным), с зарождением у сельчан личностного самосознания, несовместимого с подчинением авторитарной власти патриарха. С другой стороны, семьи с большим количеством работников могли производить большее количество товарной продукции. При этом труд членов семьи был более дешевым, нежели наемный. В хозяйствах, специализирующихся на производстве молока, собственные работники обеспечивали более качественный уход за коровами, а, следовательно, и их большую продуктивность. Многолюдностью, которая способствовала более успешному становлению хозяйства на новом месте, отличались переселенческие семьи. Итоговый вектор противоборства двух указанных тенденций отличался как во времени, так и в географическом пространстве. Во второй половине XIX в. продолжалось дробление крестьянских семей. На рубеже XIX и XX вв. этот процесс замедляется. Массовое аграрное переселение в годы Столыпинской аграрной реформы, бурное развитие промышленного маслоделия, сокращение числа разделов в военное время привели к некоторому увеличению размеров семьи в основных сельскохозяйственных районах Сибири. В 1897 г. средняя величина сельской семьи в Томской губернии составляла 5,5 человек, в 1916 г. – 5,7.

Судя по данным 1897 г., более половины всех крестьянских семей являлись предельно простыми двухпоколенными ячейками, состоящими из одной супружеской пары с неженатыми (незамужними) детьми. Еще до трети семейств дополнило свою структуру путем женитьбы одного из представителей младшего поколения, рождения детей в новой брачной паре. Семей с более сложной структурой, состоящих из трех и более брачных пар (с детьми или без таковых), из родственников по боковой линии, было немного – до 15 %.

Наряду с полными семьями, существовало около 30 % неполных, в которых умер один из супругов в любой из брачных пар. Очень крупные и сложные по структуре семьи, состоявшие из 15 и более человек, встречались редко, в основном – в удаленных местностях, не втянутых в модернизационные процессы.

Семьи крестьян-старожилов в наиболее освоенной части Сибири (юг Томской и Тобольской губерний, Забайкалье) имели нормальный половой состав – равенство числа мужчин и женщин или небольшой перевес последних. Перевес мужчин, присущий в прежнее время Сибири, у старожилов сохранился только на востоке и севере региона, где более экстремальные экологические и экономические условия развития семейного хозяйства требовали большего сосредоточения мужской рабочей силы. Со временем продолжалось выравнивание половой диспропорции, но эта тенденция перевешивалась массовым притоком в регион переселенческих семей, которые в период получения земельных наделов и обзаведения самостоятельным хозяйством сосредоточивали в своем составе максимум мужчин.

Анализ возрастной структуры показывает, что для семей крестьян-сибиряков на рубеже XIX—XX вв. была характерна концентрация населения, особенно мужского, в средних – рабочих и «полурабочих» возрастах. По сравнению с Европейской Россией, в Сибири доля младших детей и особенно стариков была заметно меньшей, но суммарная доля всех детей (младших и старших) была большей. В целом сибирская крестьянская семья отличалась не только более работоспособным, но и более молодым, перспективным составом. Эти особенности складывались в значительной степени за счет переселенческих семей, содержавших относительно мало женщин и стариков, много лиц трудоспособного возраста, детей и подростков. В том же направлении демографическую ситуацию меняло стремление новых предпринимательских, относительно зажиточных групп крестьянства Сибири (и старожильского, и переселенческого) сосредоточить в своих семьях больше мужчин, усилить в мужском и женском составе семьи долю лиц трудоспособного возраста, в том числе подростков.

Людность и структура каждой конкретной семьи складывались в основном стихийно, зависели от слабо регулируемых процессов рождаемости, смертности и брачности. Рождаемость и смертность в крестьянской среде Сибири на рубеже XIX—XX вв. оставались высокими (соответственно, около 50 и 30 ‰), но их величина и соотношение со временем менялись, что привело к быстрому увеличению естественного прироста. Он с 1906 г. в деревнях Западной Сибири, а с 1910 г. в сельском населении всего региона стал «взрывным», что свидетельствовало о начале демографического перехода. Традиционные нормы диктовали высокую интенсивность брачности (общий коэффициент брачности в

сибирских селениях держался на уровне 8–9 ‰). Со временем сила традиции ослабевала, в среде грамотных и относительно зажиточных крестьян возникло стремление «побороться с судьбой», что выражалось, в частности, в стремлении сознательно регулировать семейную структуру путем оптимизации ряда элементов брачного, детородного и жизнеохранительного поведения (расширить круг брачных связей, ограничить рождаемость, воспользоваться помощью врачей при тяжелой болезни и пр.).

Важнейшей функцией крестьянской семьи, наряду с экономической и демографической, являлась социализирующая. Главным образом именно в рамках семейной ячейки осуществлялось социокультурное возобновление крестьянских поколений, координируемое и дополняемое с помощью таких традиционных институтов, как сельское и волостное общество, церковный приход, родственный клан. Основными средствами социализации в семье оставались материнский фольклор и приемы первоначального физического ухода (до 2–3 лет), детские игры, часто имитировавшие образ жизни семьи и семейного домохозяйства (до 7–8 лет), поэтапное включение детей в реальную структуру общесемейного труда и общения. В трудовом воспитании выделялись формирующая и основная ступени с границей между ними в 11–12 лет.

В крестьянской семье второй половины XIX – начала XX в. продолжали господствовать патриархальные отношения, основанные на безусловном доминировании «большой головы» (мужа и отца, старшего трудоспособного мужчины), неравенстве мужских и женских, родительских и детских позиций, на авторитете «стариков», общности имущества и коллективизме. Особенностью семейных порядков в Сибири является более равноправное, чем в центре страны, положение женщин в семье. Наметившаяся модернизация семейного строя выразилась в становлении идеала малой семьи, дававшей больше свободы и инициативы, – семейные «выделы» и разделы, самовольные сыновние «отходы» в Сибири совершались относительно чаще, чем в Европейской России. Кроме того, появилось представление об индивидуальной собственности на все семейное имущество (у домохозяев) или на часть имущества у других членов семьи. Голоса женщин и «возросших» детей в семье стали звучать громче, при заключении браков чаще стали учитывать взаимные симпатии молодых. Однако в противоречивых условиях капиталистического развития деревни, под влиянием общего «нигилистского» духа времени позитивная реорганизация семейных отношений, как и демографического поведения, сочеталась с признаками их дезорганизации.

В годы Первой мировой войны интенсивный призыв мужчин в армию заметно сократил наличный состав крестьянской семьи, деформировал ее половозрастную структуру. Непомерно возросла трудовая нагрузка на женщин и подростков, которые вынуждены были

заменять отсутствующих мужчин. Произошло сокращение уровня брачности и рождаемости. Однако в период войны менее интенсивно проходило дробление семей. Хозяйства, из которых были призваны в армию мужчины среднего возраста, как правило, не делились. В 1917—1920 гг. ситуация изменилась. В деревню вернулись многие фронтовики. К этому времени в основном завершилась адаптация к местным условиям большинства переселенческих хозяйств, прибывших в Сибирь в ходе Столыпинской аграрной реформы. Вследствие кризиса молочного животноводства отпала необходимость содержать значительное количество продуктивного скота. Увеличение числа разделов и военные потери привели к снижению средней людности крестьянской семьи.